

Обыкновенно в киевских поэтиках и риториках XVII—XVIII вв. самым широким образом цитировались произведения С. Твардовского, М. Сарбевского, С. Невеского, В. Коховского, А. Инеса, Я. Квяткевича, Я. Жабчица, Я. Кохановского (не только «Фрашки», но и «Псалмы», «Песни», «Сватовство»³¹). В сочинениях Прокоповича в этом смысле экзemplяционный фонд гораздо более скромнен. По нескольку раз и с одобрением в них цитируются лишь известные поэты польского Возрождения Ян Кохановский и его племянник, автор перевода на польский язык поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим» Петр Кохановский.

В «Поэтике» приводятся некоторые эпиграммы из сборника А. Инеса,³² как пример непрстойного цитируется поэма Е. Канона «О копях бохнийских»,³³ как темный и непопулярный характеризуется отрывок из панегирика Яна Квяткевича.³⁴

Р. Лужный верно заметил, что Феофан Прокопович сосредоточил свою критику на творчестве «мешее видных представителей латинско-польской иезуитской поэзии»³⁵. То же самое можно сказать и о его полемике с польским красноречием. Ведь Млодзяповский, несмотря на широкую популярность его в течение некоторого времени, был незначительным польским писателем. Прокопович обходит вниманием крупных польских поэтов и ораторов XVII в., а если все же затрагивает кого-нибудь из них, как, например, Квяткевича, то порицает и не иначе, как в завуалированной форме.

Все это, по-видимому, связано со стремлением Феофана скомпрометировать в глазах читателей и слушателей польскую литературу в целом. Это стремление Прокоповича, помимо искреннего возмущения крайностями польского барокко, по-видимому, питалось также эстетическим патриотизмом: «Весьма ложное овладело нами мнение: мы нелепейшим образом полагаем, что если не пойдем в польские гимназии, то есть в фабрики испорченного красноречия, то будто бы не сможем приобрести науки ораторской» (I, 7 — л. 34 об.).

Критика Феофаном Прокоповичем красноречия Томаша Млодзяповского и современного Феофану польского красноречия — это критика крайностей темного барокко с позиций барокко умеренного. Именно как темное и отвлеченное воспринимает Прокопович ораторское искусство Млодзяповского. Говоря об этих пороках позднее в «Пролегоменах», он писал: «Множество дряни такого рода ты найдешь во многих сборниках проповедей: у Кар-

³¹ *Luźny R. Pisarge kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskioj a literatura polska. Kraków, 1966, s. 28—51, 76—108.*

³² Сам Прокопович приписывал их Я. Кохановскому (см. об этом: *Ibid.*, s. 69—71).

³³ *Феофан Прокопович. О поэтическом искусстве, с. 425—426.*

³⁴ Источник отрывка установил Р. Лужный. См.: *Лужный Р. «Поэтика» Феофана Прокоповича и теория поэзии в Киево-Могилянской академии (первая половина XVIII в.). — В кн.: XVIII век: Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. М.; Л., 1966, сб. 7, с. 50.*

³⁵ Там же.